

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Д.В. Абашева, Т.М. Колядич, В.К. Сигов
Р.З. Хайруллин, Р.Х. Шаряфетдинов

МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ РОССИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕЦЕПЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Монография

Под редакцией В.К. Сигова, Р.З. Хайруллина

RU
science
RUS-SCIENCE.RU
Москва
2025

УДК 821.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)
A13

Авторы:

- Д.В. Абашева**, профессор кафедры русской классической литературы Московского педагогического государственного университета, д-р филол. наук,
Т.М. Колядич, профессор кафедры русской литературы XX–XXI веков Московского педагогического государственного университета, д-р филол. наук,
В.К. Сигов, профессор кафедры русской литературы XX–XXI веков Московского педагогического государственного университета, д-р филол. наук,
Р.З. Хайруллин, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Российского нового университета, д-р пед. наук,
Р.Х. Шаряфетдинов, доцент кафедры русской литературы XX–XXI веков Московского педагогического государственного университета, канд. филол. наук

Абашева, Диана Владимировна.

A13

Многонациональная российская литература: актуальные аспекты рецепции и интерпретации : монография / Д.В. Абашева, Т.М. Колядич, В.К. Сигов, Р.З. Хайруллин, Р.Х. Шаряфетдинов ; под ред. В.К. Сигова, Р.З. Хайруллина. — Москва : РУСАЙНС, 2025. — 182 с.

ISBN 978-5-466-08264-7

В монографии в обобщенном виде представлен многонациональный литературный процесс России в его основных тенденциях и проявлениях. Развитие русской и национальных литератур показано в их взаимосвязи и взаимодействии. Показаны специфика и своеобразия национальных литератур. Одной из важных задач монографии авторы считают представление многонациональной российской литературы как идейно-эстетической общности.

Монография предназначена студентам-филологам педагогических и классических университетов, аспирантам, преподавателям, а также всем тем, кто занимается проблемами изучения многонациональной российской литературы.

Ключевые слова: многонациональная российская литература, взаимодействие, национальная культура, самобытность, Русский Мир.

УДК 821.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-466-08264-7

© Коллектив авторов, 2025
© ООО «РУСАЙНС», 2025

Содержание

Введение	4
Глава I. Научно-теоретические основы изучения многонациональной российской литературы	7
§ 1. Философские, культурологические и психологические основы изучения многонациональной российской литературы	7
§ 2. Компаративистика как основной метод изучения литературного процесса	16
§ 3. Типологические схождения как форма межлитературного процесса	33
§ 4. Литература народов России как составная часть многонационального литературного процесса.....	43
§ 5. О национальных картинах мира	73
§ 6. Миф и национальная литература.....	91
§ 7. Современная национальная русскоязычная литература в литературном контексте XXI века (на примере творчества русскоязычных писателей Республики Татарстан).....	101
Глава II. Нравственно-эстетический потенциал художественного произведения и пути его актуализации в опоре на общечеловеческие ценности и понятия	111
§ 1. Диалектика соотношения национально-характерного и общечеловеческого в литературе	111
§ 2. Актуализации общечеловеческого потенциала произведений русской литературы.....	123
§ 3. Сопоставление как важнейшее средство анализа литературно-художественных произведений, образов и явлений...	138
§ 4. Анализ различных литературоведческих интерпретаций в процессе изучения художественных произведений.....	158
§ 5. «Русский текст» в многонациональной российской литературе XX века	161
Заключение	180

Введение

Характерной чертой российского государства является его этническая и поликультурность. Для того чтобы существовать в таком государстве, необходимо освоить не только свою родную культуру, но и культуру народов, которые тебя окружают, выстраивать диалог с другими народами, который возможен лишь в том случае, если человек знает и уважает их культуру.

Одной из основных идей, на которую мы опирались в нашей книге, была идея *диалога культур*, выдвинутая М.М. Бахтиным. «Чужая культура, – писал он, – только в глазах другой культуры раскрывается полнее и глубже... один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур. Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, новые смысловые глубины. Без этих вопросов нельзя творчески понять ничего другого и чужого... При такой *диалогической встрече культур* они не сливаются и не смешиваются, каждая из них сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимобогащаются»¹.

В русле складывающихся политических ситуаций в стране и происходящих в ней национальных процессов, необходимости выстраивания межкультурного диалога актуальность создания предлагаемой книги очевидна.

Одной из важных задач изучения многонациональной российской литературы является осознание ее как идейно-эстетической общности. Определяя черты и признаки литературной общности, Р. Бикмухаметов пишет, что это понятие:

– отражает общественно-политическое, государственное и культурное единение,

– определяет ее место в истории как отечественной, так и мировой культуры художественного слова,

– связывает закономерности ее развития с закономерностями мирового художественного развития².

В дополнение к этому определению, на наш взгляд, такая общность предполагает:

¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 334.

² Бикмухаметов Р.Г. Орбиты взаимодействия. М., 1983. С. 60.

– общность исторических судеб народов, литературы которых отнесены к этой общности,

– устойчивые взаимосвязи и взаимовлияние литератур, входящих в нее,

– наличие развитого языка-посредника, через который отдельные литературы соединяются в общность. В нашем случае это русский язык. Ибо только будучи переведенными на русский язык, произведения национальных литератур становятся известными представителям других национальностей, превращаются в общее достояние. Только посредством русского языка становятся возможными их взаимные контакты и взаимосвязи и включение их в мировой контекст,

– наличие подсистемы и включенность в систему более высокого порядка. В данном случае литературу народов России мы можем рассматривать как неотъемлемый компонент диалектического единства: национальная литература – литература народов России – многонациональная российская литература – мировая литература.

Многонациональная российская литература обладает всеми этими качествами и поэтому ее рассмотрение в нашем исследовании как идейно-эстетической общности мы считаем вполне правомерным.

Считаем необходимым разграничить понятия «Литература народов России» и «многонациональная российская литература».

В соответствии с паспортом научной специальности 10.01.02 – «Литература народов Российской Федерации» ее содержанием является разработка проблем исторического движения литератур народов Российской Федерации за исключением русской литературы и литературы русского зарубежья в XX веке в наиболее существенных явлениях и закономерностях этого процесса.

И тогда в понятие «многонациональная российская литература» войдут русская литература, литература народов России, а также произведения писателей ближнего зарубежья, пишущих на русском языке (например, Ч. Айтматова, В. Быкова, Т. Пулатова и др.).

Цель данной книги: *представить* читателю в обобщенном и систематизированном виде многоязычный и многообразный литературный процесс наций и народностей России в его основных тенденциях и проявлениях, *помочь создать* целостную картину всего диалектически сложного, драматически противоречивого пути движения многонациональной литературы России.

Опираясь на новые историко-литературные факты и открытия, теоретические исследования, *осветить* сложные вопросы рождения и становления национальных литератур, *раскрыть* особенности их по-

слереволюционного движения, испытания, потери, обретения и открытия последующих десятилетий, специфику современного состояния.

Особое внимание предполагается *уделить* показу общих, типологически сходных черт и качеств национальных литератур, а также выявлению направлений художественного поиска в каждой отдельной литературе. Одной из важных задач книги является то, чтобы читатель осознал ее (многонациональную российскую литературу) как идейно-эстетическую общность.

Литературоведческой основой исследования является сочетание историко-генетического, историко-функционального и сравнительно-типологического подходов к рассмотрению фактов и явлений литературы.

Главный критерий отбора материала – индивидуально неповторимое творчество мастеров национально художественного слова. Помогая читателю расширить общий литературно-художественный кругозор, направить его на осмысление таких ведущих понятий многонациональной литературы России, как национальная литература, национальная культура; как проявляется в художественной литературе своеобразие национального склада, характера, образа мышления, нравственно-эстетический идеал писателя; какова связь творчества национального писателя с художественными идеями мировой культуры и времени и т. д.

В задачу авторов также входит изучение связей и взаимодействий литератур народов России с литературами, составлявшими советское культурное пространство; раскрытие особого, объединяющего, общекультурного и обогащающего значения русской литературы для всех народов российского государства. Русская литература – катализатор процессов художественного самовыражения в других литературах, хранительница духовных ценностей не только русского, но и других народов, издавна находящихся в орбите ее социокультурного влияния.

Глава I. Научно-теоретические основы изучения многонациональной российской литературы

§ 1. Философские, культурологические и психологические основы изучения многонациональной российской литературы

Философские основы. Философской основой анализа литературного процесса является положение о диалектике индивидуального, национального и общечеловеческого в жизни и искусстве. В нашей работе мы опирались на философское наследие ученых прошлого и настоящего, занимавшихся и занимающихся этой проблемой. При работе над вопросами, касающимися соотношения национального и общечеловеческого в искусстве, мы обращались к теоретическим положениям Гегеля. Как известно, диалектическая система немецкого ученого построена на триадах. Одной из таких основополагающих для учения Гегеля триад является триада «единичное – особенное – всеобщее». Компоненты триады, как отмечал Гегель, находятся в диалектическом единстве. На это учение Гегеля мы опирались при написании данной главы.

Универсальность данной триады позволяет экстраполировать ее на многие явления природы и общества. Например, при исследовании вопросов национального самосознания эта триада до недавнего времени выступала как «индивидуальное – национальное – интернациональное». В настоящее время она приняла вид «индивидуальное – национальное – общечеловеческое».

Очень часто эта триада встречается в виде диалектического соотношения «личность – нация – человечество». Говоря о диалектической связи между этими категориями, Н. Бердяев писал: «Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, француз, немец или англичанин... Национальный человек – больше, а не меньше, чем просто человек, в нем есть родовые черты человека вообще и есть еще черты индивидуально-национальные. Можно желать братства и единения русских, французов, англичан, немцев и всех народов земли, но нельзя желать, чтобы с лица земли исчезли выражения национальных ликов, национальных духовных типов и культур... Культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда

конкретно-человеческая, то есть национальная, индивидуально-народная и лишь в таком своем качестве восходящая до общечеловеческости... Национальное и общечеловеческое в культуре не может быть противопоставляемо. Общечеловеческое значение имеют именно вершины национального творчества. В национальном гении раскрывается всечеловеческое, через свое индивидуальное он проникает в универсальное»³.

Разработкой проблемы соотношении данных категорий в процессе преподавания литературы в национальной школе занималась М.В. Черкезова, которая пишет, что для изучения литературных явлений «в равной мере важны... *общечеловеческое* содержание русской литературы, ее *национальное* своеобразие и, наконец воплощение того и другого в *индивидуальном* творчестве писателя. При этом общие, интернациональные закономерности и национально-специфические явления русской литературы раскрываются через индивидуальное, проявляются в неповторимой, индивидуальной форме, которая неразрывно связана с традициями национальной культуры и литературы. Единичное, то есть индивидуально-авторское, не может проявиться вне национального, оно всегда национально своеобразно»⁴.

Характеризуя понятие «национальное», М.В. Черкезова пишет, что в него входят «национальная среда (природа, быт), национальная история, религия, психология, национальные традиции и особенности развития культуры и литературы, существующий уже опыт художественного воспроизведения мира, выработанные традицией национальной культуры средства художественной выразительности, образный и метафорический строй родной литературы. Таковы, например, в восточной поэзии длинные цепи тропов, сравнений, метафор; в армянской и грузинской поэзии традиционные образы-сравнения с горами, реками, орлами и т.п.»⁵

По мнению литературоведа и писателя Ч.Гусейнова, в литературе национальное, реализуется, прежде всего, в национальном характере, в котором находят отражение типичные, сущностные черты нации⁶.

М.В. Черкезова отмечает также, что «необходимо разграничивать национальное в самой действительности от национального в художественной литературе. Существует национальный объективный

³ Бердяев Н. Судьба России. М., Сов. писатель, 1990. С. 93-94.

⁴ Методика преподавания русской литературы в национальной школе / под ред. К.В. Мальцевой, М.В. Черкезовой. Л., 1983. С. 8.

⁵ Там же. С. 9.

⁶ Гусейнов Ч.Г. Этот живой феномен. М., 1986. С. 123-124.

мир как конкретное бытие нации во времени и пространстве (то есть история, среда, быт, религия, психология) и художественный национальный мир, воссоздающий объективный мир. Он условен, вторичен по отношению к первому.

Национальный объективный мир отражается в художественной литературе и как внешняя деталь национального художественного своеобразия (подробности и реалии быта), и как своеобразный, национально окрашенный взгляд на мир. Таким образом, можно говорить о национальных особенностях видения мира, которые проявляются в частности, через видение мира художником определенной национальности»⁷.

Что касается категории «общечеловеческое», то это то общее (общечеловеческие ценности), что присутствует в содержании любой национальной культуры. «Не будь этого общего в каждой национальной культуре (литературе), – пишет М.В. Черкезова, – духовные контакты между людьми разных наций были бы невозможны»⁸.

Культурологические предпосылки. Одной из основных культурологических идей, на которые мы опирались в нашей работе, была идея диалога культур, выдвинутая М.М.Бахтиным. «Чужая культура, – писал он, – только в глазах другой культуры раскрывается полнее и глубже... один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур. Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, новые смысловые глубины. Без этих вопросов нельзя творчески понять ничего другого и чужого... При такой *диалогической встрече культур* они не сливаются и не смешиваются, каждая из них сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимообогащаются»⁹.

Идея диалога культур нашла преемника в лице В.С. Библера. Он не только продолжил и развил ее в культурологическом и философских аспектах, но и реализовал ее в образовании, разработав концепцию «Школы диалога культур». В предлагаемой им концепции, как отмечает В.С.Библер, «диалог имеет всеобщий смысл:

– *Диалог* – это не просто эвристический прием усвоения монологического знания и умения, но – определение самой сути и смысла усваиваемых и творчески формируемых понятий...

⁷ Методика... Под ред. К.В.Мальцевой, М.В.Черкезовой. С. 9.

⁸ Там же. С. 10.

⁹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. С. 334.

– *Диалог*, имеющий реальный образовательный действенный смысл, – это диалог культур, общающихся между собой – в контексте современной культуры, – в средоточии основных вопросов бытия, основных точек удивления нашего разума...

– *Диалог*, подразумевает постоянную переключку «голосов поэта (художника) и – теоретика, – как основа реального развития творческого (гуманитарного) мышления. Это третье»¹⁰.

Идея диалога культур использовалась нами при рассмотрении литературных явлений как в диахроническом (относящихся к разным временным пластам), так и в синхроническом (относящихся к одному и тому же временному периоду) планах.

Психологические основы. Психологическими основами анализа литературных произведений является концепция национального характера, национального сознания и самосознания, психологии восприятия иноязычной культуры.

Проблема анализа литературного произведения тесно связана с этнопсихологией, и прежде всего с такими ее понятиями, как национальный характер и национальное самосознание.

Национальный характер.

П.И. Гнатенко дает такое определение этой категории: «Национальный характер – это совокупность социально-психологических черт (национально-психологических установок, стереотипов) свойственных национальной общности на определенном этапе развития, которые проявляются в ценностных отношениях к окружающему миру, а также в культуре, традициях, обычаях, обрядах... национальный характер представляет собой своеобразное, специфическое сочетание общечеловеческих черт в конкретных исторических и социально-экономических условиях бытия национальной общности»¹¹.

Большое внимание исследованию национального характера уделяли и русские писатели и философы А. Пушкин, Н. Гоголь, Н. Чернышевский, Вл. Соловьев, Лосский, Н. Бердяев и др. Так, например, Н.О. Лосский, размышляя над характером русского народа, отмечает его противоречивость, когда достоинства, при определенных обстоятельствах, переходят в свою противоположность. Отличительным свойством русского народа, пишет Н.О. Лосский, является «могучая сила воли, откуда возникает страстность, максимализм и экстремизм, а иногда обломовщина, леность, пассивность; отсюда... невыработанность характера, недостаток самодисциплины. В связи с понятием аб-

¹⁰ Школа диалога культур. Основы программы / под ред. В.С. Библера. Кемерово, 1992. С. 8.

¹¹ Гнатенко П.И. Национальный характер. Днепропетровск, 1992. С. 79.

солютного добра, стоит свобода духа русских людей, широкая натура, испытание ценностей мыслью и опытом, откуда возникают дерзкие рискованные предприятия, склонность к анархии, неумение столкнуться для общего дела, нигилизм и даже хулиганство». Русский философ подчеркивает, что «к числу первичных основных свойств русского народа принадлежит доброта... однако измученный злом и нищетой, русский человек может проявить и большую жестокость». Говоря же об отрицательных качествах русского народа, Н.О.Лосский пишет, что они не являются определяющими в характере русского народа и что «они возникают как обратная стороны положительных качеств» и «проявляются реже, чем основные нормальные свойства характера»¹².

Говоря о национальном характере, нужно иметь в виду, что отыскивание специфических черт, присущих только одному народу, занятие непродуктивное. Здесь следует прислушаться к словам Д.С. Лихачева, который говорит: «Не существует только каких-то единственных в своем роде особенностей, свойственных только данному народу, только данной нации, только данной стране. Все дело в некоторой их совокупности и в кристаллически неповторимом строении этих национальных и общенародных черт»¹³.

Постижение национальный характер возможно при изучении таких произведений русской литературы, как «Русский характер» А. Толстого, «Судьба человека» М. Шолохова, рассказов В.Шукшина, В. Белова, В.Распутина и др.

Поскольку национальный характер – понятие исторически изменяющееся, это нужно учитывать при анализе произведений. Как меняется национальный характер на протяжении времени, можно проследить по произведениям А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, В.Г. Короленко, Ф.А. Абрамова, В. Астафьева и др.

Национальное самосознание. Произведения художественной литературы способствуют формированию национального самосознания учащихся. А. Дробижева пишет: «Национальное самосознание личности – это сознание объектом совокупности своих национальных (этнических) связей и своего отношения к ним»¹⁴. По ее мнению, национальное самосознание не сводится лишь к осознанию индивидуумом своей этнической принадлежности, а включает в себя национальные аутостереотипы (представления о существенных свойствах своей этни-

¹² Лосский Н.О. Характер русского народа. В 2-х частях. М., 1990. Ч. 2. С. 85-86.

¹³ Лихачев Д.С. Заметки о русском // Новый мир. 1980. № 3. С. 35-36.

¹⁴ Дробижева Л.М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития // Сов.этнография. 1989. № 5. С. 4.

ческой общности), национальные стереотипы (представления о других народах), национальные интересы, знания.

Следует отличать понятия «национальное самосознание» от близкого ему «национальное сознание». Если первое включает в себя представления и знания о своей национальной общности, ее историческом прошлом и настоящем, материальной и духовной культуре и языке, в то национальное сознание – это представления, образы и знания не только о своей общности, но и других общностях, но с позиций своего собственного этноса.

В процессе формирования национального самосознания возможны две крайности: этнонигилизм и этноцентризм. Этнонигилизм – это отрицание своих культурных ценностей и преклонение перед другими народами, образ жизни которого по совершенно необъяснимым причинам принимается за идеальную модель. Например, еще в начале XX века Н.А.Бердяев с горечью писал: «Ни один народ не доходил до такого самоотрицания, как мы, русские. Русские почти стыдились того, что они русские... И где же можно найти настоящее обоготворение Западной Европы и западноевропейской культуры как не в России и не у русских. Отрицание России и идолопоклонство перед Европой – явление очень русское...»¹⁵ К сожалению, это наблюдение русского философа характерно и для нынешней России.

Этноцентризм в научной литературе определяется как «свойство этнического самосознания воспринимать и оценивать жизненные явления сквозь призму традиций и ценностей собственной этнической группы, выступающей в качестве некоего всеобщего эталона или оптимума»¹⁶. Однако слово этноцентризм имеет не одно, а по крайней мере два самостоятельных значения. Во-первых, оно обозначает тот элементарный, всеобщий факт, что отправным пунктом восприятия и оценки чужих обычаев, нравов и т.д. является опыт своей этнической группы; речь здесь идет не об определенной системе взглядов, а скорее о некотором неосознанном чувстве, которое окрашивает наши восприятия и представления. Во втором значении этноцентризм означает предпочтение образа жизни собственной этнической группы всем остальным. Это взгляд, что свое, «наше» является самым лучшим, превосходит все остальное. Такой взгляд, хотя он и часто встречается, отнюдь нельзя назвать всеобщим. Бывают случаи, когда люди не только не считают свою культуру, нравы, обычаи самыми лучшими, но,

¹⁵ Бердяев Н.А. Судьба России. М., Сов. писатель, 1990. С. 60.

¹⁶ Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 779.

напротив, обнаруживают нечто вроде комплекса неполноценности, благоговей перед всем чужеземным»¹⁷.

Нам представляется, что при изучении литературы должно формироваться этнорелятивное сознание, то есть толерантность и терпимость к другим народам, и в первую очередь, к народам соседям, к признанию ценности и значимости других культур, к пониманию того, что культурное многообразие является стимулом для развития мировой цивилизации. В этом отношении большие потенциальные возможности заложены в литературе народов России, которая, на наш взгляд, способна выполнить эту нелегкую задачу.

Особенности восприятия нерусским читателем русской литературы и их учет в преподавании. Читатели, являясь представителями своего народа, с детства впитывают в себя его историю, культуру, традиции, обычаи и начинают смотреть на мир и воспринимать его глазами своего народа.

Образное восприятие, эстетические представления читателя национально специфичны, они обусловлены своеобразием культурно-эстетических традиций того народа, к которому принадлежат читатель.

До школы маленькие читатели, как правило, формируются в рамках одной культуры – родной. В начальных классах учащиеся встречаются с другой культурой – русской. Русский язык и литература поначалу воспринимаются ими в рамках тех стереотипов, которые сложились при постижении родной культуры. Хотя, как известно, разные культуры – это разные динамические стереотипы, разные типы мышления, восприятия и воспроизведения картин мира. Поэтому при встрече с другой культурой возможно неадекватное ее восприятие, отличное от того, что хотел выразить художник.

Особенностям восприятия русской литературы нерусскими школьниками посвящены исследования Л.А. Шеймана, Д.А. Клумбите, И.Х. Майоровой, М.В. Черкезовой и др.

Нужно отметить, что поскольку русская культура в России является мажоритарной, входит в каждый дом через радио, телевидение и печатные издания, она, рано или поздно, «усваивается» учащимися, то есть становится своей. Учащиеся начинают жить сразу же в двух родных культурных стихиях. Они становятся билингвами и носителями одновременно двух культур. В этом отношении заслуживает внимания точка зрения психолингвиста Колина Бейкера, который утверждает,

¹⁷ Кон И.С. К проблеме национального характера / В кн.: История и психология. М., 19... С.127-128.

что восприятие мира билингвом существенно отличается от восприятия мира монолингвом¹⁸.

При знакомстве нерусского читателя с героическим эпосом русского народа в сопоставлении с эпосами других народов нужно иметь в виду специфику их дохудожественного мышления. Например, у тюрко-монгольских народов картина мира состоит из трех ярусов: верхнего (небо), срединного (земля) и нижнего (подземный мир). Верхний мир населяют небожители, срединный – люди, подземный мир населяют носители зла. Поскольку тюрко-монгольские народы длительное время были кочевыми, их жизнь была немыслима без коня. Для эпоса этих народов характерен культ коня. Конь всегда выступает в нем верным другом героя, его добрым советчиком и защитником.

Можно привести разные примеры несовпадения оценки образов и явлений учащимися разных культур. Так, в русской поэтической традиции за камнем закреплен образ холодного и бесчувственного сердца. «Сердце мое – не камень», – поется в одной популярной русской песне. У балкарцев же камень был предметом особого почитания. Воспринимая камень в контексте собственной национальной культуры, балкарский поэт К. Кулиев создает образ камня, который может чувствовать и разделять чужую боль. Неслучайно через всю поэзию балкарского поэта проходит образ раненого камня, который как и человек, умеет страдать.

У тюркских народов существует древняя традиция обожествления луны. Луна для них олицетворение всего доброго и светлого. Она покровительница всего человеческого рода. У башкир есть женское имя Айхылу, которое переводится *прекрасная, как луна*. Поэтизация образа луны является, например, характерной для творчества Мустая Карима. В то же время у художников-представителей других национальных культур часто встречается депозитизация образа этого небесного светила. Например: «Диск луны, огромный, кроваво-красный поднимался за деревьями парка, он смотрел, как глаз чудовища» (М. Горький. Варенька Олесова). В русской поэзии к луне часто употребляются эпитеты *холодная, надменная, ущербная*; луна смотрит на землю *высока*. Снижение образа луны встречается и в поэзии С. Есенина: «И в чахоточном свете луны» («Неуютная жидкая лунность»), «Луна хохотала как клоун» («Анна Снегина»).

Свои традиции, отличные от традиций других народов, имеют и народы Северного Кавказа. Представители Северного Кавказа очень

¹⁸ Baker C. Perceptions of Bilinguals // The European Journal of Intercultural Studies, V. 7. No 1. 1996. P. 46.

сдержанны в проявлении чувств. Мужчина в присутствии отца или других старших, уважаемых лиц не разговаривает со своими детьми, не берет их на руки, не ласкает. Народы Северного Кавказа сдержанны и в выражении любовных чувств. Такой стиль поведения непривычен для представителей некоторых других народов, поэтому такие произведения, как повесть «Бела» М.Ю. Лермонтова, «Кавказский пленник» и «Хаджи-Мурат» Л.Н. Толстого требуют предварительного ознакомления с обычаями и традициями народов Кавказа.

Для писателя одним из путей введения читателя в мир другого народа является создание им национальной картины мира. Это достигается различными способами – национальными образами-символами, художественно-этнотипической лексикой (Л.А. Шейман), раскрытием иерархии ценностей или характерных черт того или иного народа.

Национальные образы-символы создаются не только с помощью этнокультурной лексики, но и общеупотребительной.

На рабочей мастерской по поликультурному образованию на конгрессе «Педагоги за мир и сотрудничество» (Норвегия, Лиллехаммер, 26–31 июля 1996 г.) бы показан интересный пример.

Участникам семинара предложили с помощью нескольких слов или образов – символов отразить свое представление о другой стране. Получилась следующая картина. Норвегия – это фиорды и зимние виды спорта: конькобежный и лыжный; Россия – это бескрайние просторы, суровые зимы, снег, тройка, медведи, березы, русская водка и т.д.

Хотя такие представления находятся на уровне стереотипов, но при знакомстве с неродной страной, народом и культурой они являются на первоначальном этапе работы над произведениями иноязычной культуры весьма полезными и помогают читателю в дальнейшем идти от стереотипа к правильному представлению.

Таким образом, для правильного постижения произведения иноязычной культуры необходимо знание специфических особенностей мышления, мировосприятия, поведенческих норм и системы ценностей ее представителей. Это позволит читателю увидеть культуры народов России в их неповторимости и разнообразии и поможет безболезненно преодолеть барьер, неизбежно возникающий при восприятии иной культуры.

Социально-психологические основы формирования ценностного отношения к другому народу и его культуре. К социально-психологическим основам анализа произведений национальных относятся знания и представления об отношениях народов как больших социальных групп между собой (межнациональные отношения), а также межличностные отношения представителей разных народов и культур.

Вл.С. Соловьев в «Оправдании добра» писал: «Высший нравственный идеал требует, чтобы мы любили всех людей, как самих себя, но так как люди не существуют вне отдельных людей) и эта связь сделалась уже нравственной, внутренней, а не физической только, то прямой логический вывод отсюда есть тот, что *мы должны* любить все народности, как свою собственную»¹⁹.

То, что любовь к своей культуре и любовь к культуре других народов категории взаимосвязанные, подчеркивает и С.В. Чугров: «Только тот народ, который чтит свои национальные ценности, традиции, образ мышления, может уважать их в других национальных общностях и по праву пользоваться их уважением»²⁰.

Когда мы говорим о преодолении этнических стереотипов при знакомстве с произведениями иноязычной культуры, мы должны иметь в виду неоднородность структуры стереотипа. Речь здесь должна идти о преодолении в стереотипах того, что мешает формированию положительного отношения к представителям других национальностей, и культивированию в стереотипах того, что способствует воспитанию молодежи в духе уважения к другим народам, их истории, культуре и традициям.

§ 2. Компаративистика как основной метод изучения литературного процесса

1. Методологические основы использования сравнительного метода в изучении литературы.

Сравнительный метод широко используется в различных сферах социально-гуманитарного знания (литературоведении, истории, культурологи и др.). В литературоведении – это сравнительно-историческое направление в изучении литературы.

Начало систематического изучения литератур в сравнительно-сопоставительном плане относится к началу XIX века и связано с именами зарубежных ученых А. Вильмена, Ж.-Ж. Ампера, Э. Кине. Большой вклад в развитие данного подхода в изучение литератур внес Ф. Шаль, автор двадцатитомного труда «Исследования по сравнительному литературоведению» (1847–1864).

В конце XIX-начале XX века сравнительное литературоведение оформляется как самостоятельная область истории литературы. Появляются труды Х. Познета «Сравнительное литературоведение» (1886), Ф. Брюнетьера, Ж. Текста, Ф. Бальдансперже, П. Ван Тигема,

¹⁹ Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. М., 1990, Т. 1. С. 378.

²⁰ Чугров С.В. Указ. соч. С. 21.

А.Фаринелли. В 70–90 годах XX века из зарубежных исследователей проблему глубоко разрабатывали А. Дима и Д. Дюришин.

Родоначальником сравнительного литературоведения в России по праву считается А. Веселовский, «Историческая поэтика» которого во многом определила дальнейшее развитие российской компаративистики. В этой работе видным русским историком и теоретиком литературы были заложены методологические основы компаративистики.

А.Н. Веселовский предложил универсальное решение главных методологических проблем. Он выдвинул и обосновал идею исторической поэтики. В сравнительное изучение литератур им были внесены четкие представления о единстве общечеловеческого историко-культурного процесса. Осознание его всеобщности было продиктовано потребностью взглянуть на историю национальной литературы как на некую относительно самостоятельную и своеобразную целостность, восходящую к всеобщему – к истории мировой литературы.

Важное значение имеет тезис Веселовского о так называемых встречных течениях, которые рассматриваются им как предпосылка контактных межлитературных связей. Он подчеркивает, что никакое заимствование невозможно без наличия у воспринимающей стороны некоего «встречного движения мысли», то есть тенденции, аналогичной воспринимаемой. Эта идея, реализованная ученым в собственной историко-литературной практике, легла в основу современной классификации межлитературных соответствий на генетические связи и типологические схождения.

А.Н. Веселовский одним из первых выдвинул тезис о роли литературных традиций в историко-литературном процессе. С помощью разработанного им метода сравнительно-исторического изучения литературы он выявил не только общее, характерное для разных литератур определенных эпох, но и некоторые закономерности развития мировой литературы: целый ряд повторяющихся, как он назвал их, «бродячих» сюжетов, тем и мотивов в мировой поэзии и фольклоре. Этот материал был обобщен им в работе «Историческая поэтика».

Веселовский также разработал теорию психологического параллелизма, согласно которой люди разных национальностей в своем творчестве в сходных формулах отражают сходные ситуации, которые порождены многократно повторяющимся в жизни сходными явлениями. Они могли возникнуть, согласно Веселовскому, самостоятельно, без влияния одного народа на другой и объяснялись всеобщими свойствами человеческой психики. Отсюда следует, что сюжетные совпадения в основном генетического происхождения, а сходство мотивов – типологического.

Последователи Веселовского – западные компаративисты вплоть до середины XX века воспринимали предложенный им сравнительный метод исследования не как средство раскрытия генезиса литературного явления и выявление его места в общем литературном процессе, а как новую отрасль науки, основной целью которой является фиксирование сходных литературных явлений. Все литературные сходства объяснялись влиянием более развитых европейских литератур на остальные, из чего выводилась неверное предположение о превосходстве западных культур над восточными. Эта же идея проводилась в работе русского религиозного философа Л.П. Карсавина «Восток, Запад и русская идея» (1922).

Большое значение в развитии российской компаративистики имела прошедшая в Москве в 1961 году конференция, материалы которой были впоследствии опубликованы в специальном издании²¹.

В 1960-е годы исследование литератур Востока показало, что и западная, и восточная культуры прошли через общие этапы развития. Из своих наблюдений и сопоставлений Н.И. Конрад в книге «Запад и Восток» (1972) сделал закономерный вывод о том, что необходимо не противопоставлять отдельные национальные культуры, а раскрывать общие закономерности развития мировой культуры.

Традиции сравнительно-исторического литературоведения были продолжены затем В.М. Жирмунским, Л.П. Гроссманом, Б.В. Томашевским. Значительные успехи в этой области были достигнуты в трудах Н.И. Конрада, И.Г. Неупокоевой, Г.М. Фридендера и др.

Литературы всегда развивались, заимствуя друг у друга сюжеты, темы, мотивы, идеи. Для литератур свойственны, как показал Н.И. Конрад, «сквозные процессы», происходящие в мировой литературе с такой же обязательностью, как в истории. Вот почему развитие и самобытность национальной литературы могут быть выявлены лишь при сравнении с другими литературами, то есть в общем контексте мировой литературы.

В.М. Жирмунский определял сравнительно-историческое литературоведение как раздел истории литературы, изучающий международные литературные связи и отношения, сходство и различия между литературно-художественными явлениями в разных странах. Сходство литературных фактов может быть основано, с одной стороны, на сходстве в общественном и культурном развитии народов, с другой стороны – на культурных и литературных контактах между ними; соответ-

²¹ Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур. Материалы дискуссии. М.: Изд. АН СССР, 1961.

ственно различаются: типологические аналогии литературного процесса и «литературные связи и влияния». Обычно те и другие взаимодействуют, что, однако, не оправдывает их смешения. При сопоставлении литератур, считал В.М. Жирмунский, следует выявлять не только то, что их объединяет, но и то, чем они отличаются друг от друга. Он отмечал, что «для всякого сравнительно-исторического изучения литературы вопрос о чертах различия и их исторической обусловленности не менее важен, чем вопрос о сходстве»²².

При изучении проблемы межлитературных связей принято исходить из следующих методологических предпосылок. Всякое влияние, в том числе и литературное, закономерно и социально обусловлено. Эта обусловленность определяется внутренними закономерностями предшествующего литературного развития, общественными и литературными.

Исследование литературного процесса будет более плодотворным, если его вести не только в сравнительно-историческом, но и историко-типологическом плане. «В отличие от сравнительно-исторического подхода к литературе, – пишет М.В. Храпченко, — типологическое ее изучение предполагает выяснение не индивидуального своеобразия литературных явлений, и не просто их сходных черт, и не связей как таковых, а раскрытие тех принципов и начал, которые позволяют говорить об известной литературно-эстетической общности»²³. Историко-типологические схождения и литературные взаимодействия должны рассматриваться в процессе литературного развития как два аспекта одного литературного влияния, диалектически взаимосвязанные.

Всякое литературное влияние связано с заимствованием идеи, ее творческой переработкой и приспособлением к тем общественным условиям, которые служат предпосылкой взаимодействия, к особенностям национальной жизни, национального характера на данном этапе общественного развития, к национальной литературной традиции. При подобном диалектическом подходе влияние рассматривается лишь как этап в формировании творческой индивидуальности писателя.

Становление любого писателя происходит под определенным воздействием литературных традиций, писатель либо продолжает их, либо отталкивается от них. Поэтому сравнение творчества писателя с литературной традицией имеет важное методологическое значение. С

²² Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л., 1979. С. 75-76.

²³ Храпченко М.Б. Типологическое изучение литературы и его принципы // Вопросы литературы. 1988. №3. С. 58-59.

помощью подобных сопоставлений познается творческая самостоятельность писателя и выявляется его место в общем развитии литературы: национальной или мировой.

Сравнительно-типологический анализ предполагает определение различных родов связи между отдельными произведениями и целыми художественными системами. К их числу принадлежат не только контактные связи, но и генетические, проявляющиеся, прежде всего, в следовании традиции, преемственности, влиянии и наблюдаемые при раскрытии писателем некоторых проблем, идей, образов, конфликтов.

2. Проблемы сравнительно-сопоставительного и системного изучения многонациональной российской литературы

Одной из главных посылок данной главы является положение о том, что в контексте как общероссийской, так и мировой литературы. В литературоведческих исследованиях в качестве синонима мировой литературы часто выступает понятие «всемирная литература».

Всемирная литература (мировая литература) – понятие, охватывающее всю совокупность литератур мира; основное его содержание – литературный процесс в масштабе всей истории.

Хотя мировой литературный процесс как реальное явление существовал уже с начала возникновения письменного литературного творчества в разных регионах, само понятие «Всемирная литература» могло сформироваться лишь в период всеобщих литературных контактов и синхронного взаимообмена наций своими духовными ценностями, когда стало возможным осознание совокупности различных национальных литератур как мировой литературы... Понятие «мировая литература» стало использоваться как термин, после того как его однажды употребил Гете. «Сейчас мы вступаем в эпоху мировой литературы...» – говорил Гете в 1827 году²⁴.

Наряду с именами всемирно известных художников слова понятие «Всемирная литература» включает в себя развитие литератур всех народов, вне зависимости от того, насколько широко та или иная литература была, в силу разных исторических причин, известна за пределами своей национальной культуры.

Современное литературоведение рассматривает «Всемирную литературу» как «исторически развивающееся многосложное целое, как системное единство, общие закономерности которого проявляются в бесконечном разнообразии конкретно-исторического содержания,

²⁴ Эккерман И. Разговоры с Гете в последние годы его жизни. М., 1934. С. 348.